

<https://doi.org/10.25557/2073-7998.2023.02.48-51>

Гендерная дифференциация межэтнических браков населения Северного Кавказа

Ельчинова Г.И., Зинченко Р.А.

ФГБНУ «Медико-генетический научный центр им. акад. Н.П. Бочкова»
115522, г. Москва, ул. Москворечье, д.1

Смешение народов и рас – естественный механизм социальной и биологической адаптации населения Земли к постоянно меняющемуся миру, в связи с чем проблема метисации населения и ее темпов является актуальной для исследователей различных специальностей. Из архива лаборатории генетической эпидемиологии ФГБНУ «МГНЦ» для анализа были отобраны 21640 брачных записей за 1990-2000 гг. (тотально) из Прикубанского, Зеленчукского, Адыге-Хабльского (Республика Карачаево-Черкесия) и Пригородного, Правобережного, Моздокского (Республика Северная Осетия- Алания) районов. Выбирались районы с максимальной полиэтничностью населения. Наиболее высокий уровень межэтнических браков как у мужчин, так и у женщин (более половины) наблюдался у пришлого населения: у армян, азербайджанцев и украинцев. Показано, что выявленная гендерная дифференциация межэтнических браков не является существенной и систематической, а носит, скорее всего, случайный характер.

Ключевые слова: Северный Кавказ, межэтнические браки, гендерная дифференциация.

Для цитирования: Ельчинова Г.И., Зинченко Р.А. Гендерная дифференциация межэтнических браков населения Северного Кавказа. *Медицинская генетика* 2023; 22(2): 48-51.

Автор для корреспонденции: Ельчинова Г.И.; **e-mail:** elchinova@med-gen.ru

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №20-015-00061 и государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила: 10.02.2023

Gender differentiation of interethnic marriages of the population of the North Caucasus

El'chinova G.I., Zinchenko R.A.

Research Centre for Medical Genetics
1, Moskvorechye str., Moscow, 115522, Russian Federation

The mixing of peoples and races is a natural mechanism of social and biological adaptation of the Earth's population to a constantly changing world, and therefore the problem of population mixing and its pace is relevant for researchers of various specialties. 21640 marriage records for 1990-2000 (totally) from 6 districts were selected from the archive of the Laboratory of Genetic Epidemiology of the Federal State Medical University «MGNC» for analysis: Prikubansky, Zelenchuksky, Adyge-Khablsky (Karachay-Cherkessia) and Prigorodny, Pravoberezhny, Mozdoksky (North Ossetia). The districts with the maximum polyethnicity of the population were chosen. The highest level of interethnic marriages among both men and women (more than half) in the foreign population are Armenians, Azerbaijanis and Ukrainians. It is shown that the revealed gender differentiation of interethnic marriages is not significant and systematic, but is most likely random.

Keywords: North Caucasus, interethnic marriages, gender differentiation

For citation: El'chinova G.I., Zinchenko R.A. Gender differentiation of interethnic marriages of the population of the North Caucasus. *Medical genetics [Medicinskaya genetika]* 2023; 22(2): 48-51. (In Russ.)

Corresponding author: G.I. El'chinova; **e-mail:** elchinova@med-gen.ru

Funding. The study was supported by the RFBR grant No. 20-015-00061 and the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Conflict of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Accepted: 10.02.2023

Смешение народов и рас – естественный механизм социальной и биологической адаптации населения Земли к постоянно меняющемуся миру [1], в связи с чем проблема метисации населения

и ее темпов является актуальной для исследователей различных специальностей – генетиков, антропологов, социологов и т.д. Активная метисация населения является стимулятором дрейфа генов. Дрейф генов –

один из важнейших факторов популяционной динамики. По формуле Кавалли-Сфорца [2]:

$$t = \log(1-M) / \log(1-m)$$

где t — число поколений, M — уровень смешения, m — интенсивность генного обмена, можно определить время, выраженное в поколениях, необходимое для достижения определенного уровня смешения при заданной интенсивности генного потока (табл. 1). Конечно, эти расчеты имеют относительную ценность, так как исходят из настоящего уровня смешения, и нет никакой уверенности в том, что такие же темпы смешения практиковались ранее и сохранятся в дальнейшем.

Из архива лаборатории генетической эпидемиологии ФГБНУ «МГНЦ» для анализа были отобраны 21640 брачных записей за 1990–2000 гг. (тотально) из 6 районов: Прикубанского, Зеленчукского, Адыге-Хабльско-го (Республика Карачаево-Черкесия) и Пригородного, Правобережного, Моздокского (Республика Северная Осетия-Алания). Выбирались районы с максимальной полиэтничностью населения. Как и всегда в наших исследованиях, из рассмотрения исключались браки супругов пострепродуктивного возраста, мигрантов и жителей крупных городов. Положительная этническая брачная ассортативность при достаточно высокой метисации населения была показана ранее [3, 4]. Однако гендерный аспект ни разу не рассматривался в наших исследованиях.

В табл. 2 показана доля межэтнических браков мужчин и женщин ряда этносов. Сразу заметно, что наиболее высокая доля межэтнических браков как у мужчин, так и у женщин (более половины) наблюдается у пришлого населения: у армян, азербайджанцев и украинцев. С одной стороны, эти этносы имеют малую численность в регионе, с другой стороны, стремление ассимилироваться способствует заключению браков с местным населением. Достаточно высокий уровень межэтнических браков отмечен у черкесов и абазин, но более половины этих браков заключаются между представителями этих народов, а также с близкими им этнически кабардинцами (табл. 3 и табл. 4). Кроме того, немаловажное значение имеет то, что столетие назад часть абазин записали черкесами [5], что не уничтожило исторической памяти народа. В то же время немногочисленные в Северной Осетии ингуши не часто вступают в межэтнические браки. Ряд этносов практикует более частое вступление в межэтнический брак женщин, часть — мужчин. Видимо, этот процесс носит случайный характер. Различия между средними значениями статистически не достоверны ($t=0,17$). Напомним, что адат не запрещает межэтнические браки на Северном Кавказе [6].

Таким образом, как у мужчин, так и у женщин примерно треть браков — межэтнические. Национальность является дискретным признаком, что тоже оказыва-

Таблица 1. Время (в поколениях), за которое при заданной интенсивности генного потока m будет достигнут уровень смешения M

Table 1. Time (in generations) for which, at a given intensity of gene flow m , the level of mixing M will be reached

M	m			
	5%	10%	15%	20%
25%	5,6	2,7	1,8	1,3
50%	13,5	6,6	4,3	3,1
75%	27,0	13,2	8,5	6,2

Таблица 2. Доля межэтнических браков мужчин и женщин ряда этносов

Table 2. The percentage of interethnic marriages of men and women of a number of ethnic groups

	Мужчины, %	Женщины, %
русские	13,47	19,56
карачаевцы	8,34	6,19
осетины	12,76	7,85
абазины	39,26	24,58
черкесы	39,67	50,96
ногайцы	18,92	15,48
ингуши	9,23	6,93
кумыки	13,27	9,22
армяне	63,58	56,27
азербайджанцы	74,04	71,28
украинцы	89,80	91,67
среднее	34,76±8,36	32,72±8,59

Таблица 3. Основные брачные партнеры черкесов (%)

Table 3. Main marriage partners of Circassians (%)

этнос	мужчины	женщины
абазины	48,4	56,4
кабардинцы	4,6	2,1
карачаевцы	5,07	11,1
ногайцы	12,4	16,9
русские	19,4	7,8
татары	3,2	2,1
прочие	6,9	3,7

ет влияние на уровень метисации, однако, имеющиеся в распоряжении данные этого исследования не позволили провести более глубокий анализ.

Гораздо бóльшим этническим разнообразием характеризуются брачные партнеры русских мужчин и женщин (табл. 5). Русские не являются автохтонным населением Северного Кавказа, однако проживают там достаточно долго и в значительной степени являются местными уроженцами [7]. Трудно определить предпочтение в выборе брачного партнера по этническому принципу у русского населения.

В наиболее полиэтничном из всех рассмотренных Моздокском районе выявлена связь этнической брачной ассортативности и численности населения (рисунок). Коэффициент ранговой корреляции Спирмена составил -0,93. Несколько выбиваются

из четкой зависимости турки, это обусловлено значительным числом межэтнических браков с азербайджанцами.

Таблица 5. Основные брачные партнеры русских (%)

Table 5. Main marriage partners of Russians (%)

этнос	мужчины	женщины
абазины	1,0	2,4
азербайджанцы	1,4	1,5
армяне	8,2	7,8
белорусы	2,3	2,7
греки	1,8	2,7
грузины	1,1	2,3
кабардинцы	5,1	5,6
карачаевцы	4,1	5,1
корейцы	1,8	1,5
кумыки	2,3	2,1
немцы	6,5	4,3
ногайцы	1,5	3,5
осетины	23,3	29,8
татары	1,2	1,9
украинцы	19,3	11,1
чеченцы	1,2	1,3
черкесы	1,8	2,5
прочие	16,2	7,9

Таблица 4. Основные брачные партнеры абазин (%)

Table 4. Main marriage partners of Abaza (%)

этнос	мужчины	женщины
ногайцы	8,0	11,3
русские	39,0	4,5
черкесы	54,6	59,3
карачаевцы	5,6	10,7
кабардинцы	2,4	0,6
прочие	14,3	15,3

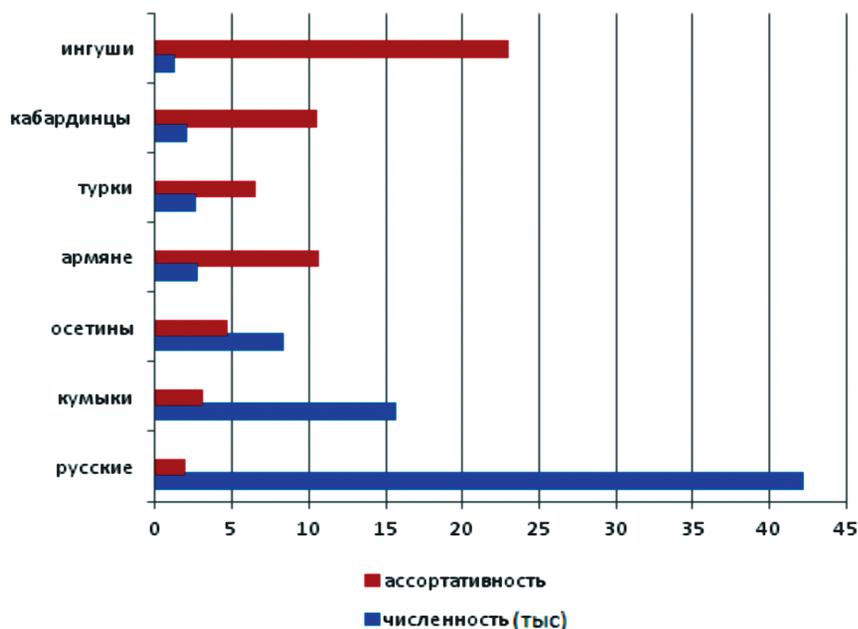

Рисунок. Брачная этническая ассортативность и численность этноса в Моздокском районе

Figure. Marriage ethnic assortativeness and population size of the ethnic group in the Mozdok region

Таким образом, выявленная гендерная дифференциация межэтнических браков не является существенной и систематической, а носит, скорее всего, случайный характер. В пользу этого вывода свидетельствует тот факт, что как высокий уровень межэтнических браков, так и низкий, характерен как для мужчин, так и женщин определенного этноса. В то же время, для представителей всех этносов характерна положительная этническая брачная ассортативность.

Литература

1. Аксянова Г.А. Смешение народов и рас – естественный механизм социальной и биологической адаптации. Дизайн и технологии. 2009; 11(53): 128-138.
2. Cavalli-Sforza L.L., Bodmer W.F. The Genetics of Human populations. San Francisco: Ed. W.H.Freeman and Company. 1971; 965.
3. Ельчинова Г.И., Кадышев В.В., Гетоева З.К. и др. Брачная этническая ассортативность и метисация населения Северной Осетии (конец XX века). Вестник Московского Университета. Серия XXIII. 2019; (3): 77-81. DOI:10.32521/2074-8132.2019.3.077-081
4. Ельчинова Г.И., Макаов А.Х.-М., Петрин А.Н., Зинченко Р.А. Брачная этническая ассортативность городского и сельского населения Карачаево-Черкесии. Генетика. 2017; 53(7): 877-880. DOI:10.7868/S0016675817060054
5. Лайпанов К.Т. Этногенетические взаимосвязи карачаево-балкарцев с другими народами. <http://www.elbrusoid.org/library/etnografiya/362140/> (26 марта 2014 года).
6. Историко-культурные традиции народов Северного Кавказа. Научно-справочное пособие. Под редакцией академика В.А.Тишкова. М.: ИЭА РАН. 2013; 114.
7. Ельчинова Г.И., Кадышев В.В., Зинченко Р.А. Истоки формирования русского городского населения Северного Кавказа. Генетика. 2021; 57(8): 970-973. DOI:10.31857/S001667582108004X

References

1. Aksjanova G.A. Smeshenie narodov i ras – estestvennyj mehanizm social'noj i biologicheskoy adaptacii [The mixing of peoples and races is a natural mechanism of social and biological adaptation]. Dizajn i tehnologii [Design and technology]. 2009;11(53): 128-138. (In Russ.)
2. Cavalli-Sforza L.L., Bodmer W.F. The Genetics of Human populations // San Francisco: Ed. W.H.Freeman and Company. 1971; 965.
3. El'chinova G.I., Kadyshev V.V., Getoeva Z.K. et al. Brachnaja jetnicheskaja assortativnost' i metisacija naselenija Severnoj Osetii (konec XX veka) [Marriage ethnic assortativeness and intra-ethnic marriage in the population of North Ossetia (late twentieth century)]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria XXIII. Antropologia [Moscow University Anthropology Bulletin]. 2019; (3): 77-81. (In Russ.) DOI:10.32521/2074-8132.2019.3.077-081
4. El'chinova G.I., Makaov A.H.-M., Petrin A.N., Zinchenko R.A. Marriage ethnic assortative mating of urban and rural population of Karachay-Cherkessia. Russian Journal of Genetics. 2017; 53(7): 838-841. DOI: 10.1134/S1022795417060059
5. Lajpanov K.T. Jetnogeneticheskie vzaimosvjazi karachaevo-balkarcev s drugimi narodami [Ethnogenetic relationships of Karachay-Balkars with other nationalities]. Available from: <http://www.elbrusoid.org/library/etnografiya/362140/> (In Russ.).
6. Istoriko-kul'turnye tradicii narodov Severnogo Kavkaza. Nauchno-spravochnoe posobie. Pod redakciej akademika V.A.Tishkova [Historical and cultural traditions of the peoples of the North Caucasus. Scientific reference manual. Ed. V.A.Tishkov]. M.: IJeA RAN [Moscow: IEA RAN]. 2013; 114.
7. El'chinova G.I., Kadyshev V.V., Zinchenko R.A. Immigration of the Russian urban population of the North Caucasus. Russian Journal of Genetics. 2021; 57(8): 978-981. DOI: 10.1134/S1022795421080044